

Сказочник

Лиза и тайна Долины Папоротников

*Всем, чье сердце замирает
при слове «чудо».*

*Тем, кто искренне верит,
что сказка всегда где-то рядом.*

Ваш Сказочник

Содержание

1	Секрет под можжевельником	4
2	Белые ступени карьера	11
3	Шепот подземных ручьев	17
4	Хрупкий мост над бездной	24
5	Золотой луч надежды	31

ГЛАВА I

Секрет под МОЖЖЕВЬЛЬНИКОМ

Ржавый совок с хрустом вонзился в сырую землю под старым можжевельником. Лиза присела на корточки, придерживая колени широкого желтого комбинезона. Из-под

корней показался округлый бок необычной находки. Он был величиной с добрую медовую дыньку и цветом напоминал печеное яблоко с карамельными прожилками.

Лиза вынула из нагрудного кармана стальной гвоздик для проверки твердости по шкале Мооса. Острие звонко чиркнуло по гладкой поверхности, но на полосатом боку не осталось даже крошечной белой черточки. Зато сам булыжник вдруг легонько качнулся в ямке. Он был горячим, будто полчаса лежал на чугунной плите.

Лиза ✨

— Стойте-ка, тут интересная текстура, — пробормотала Лиза себе под нос.

Пальцы в меловых разводах нащупали в потайном кармашке заветный леденцовый кварц. Этот осколок девочка нашла прошлым летом на ручье. Лиза поднесла прозрачный кристалл к правому глазу и посмотрела сквозь него на круглый булыжник. Сквозь мутную терракотовую толщу пробивалось живое янтарное сияние. Внутри камня что-то медленно перекачивалось и светилось, словно маленькое карманное солнце.

Если камень теплый на ладони — сказка уже дышит. Лиза вспомнила эти слова так отчетливо, будто кто-то шепнул их прямо в ухо.

Бабушка Нина ☆

— Лизонька, батюшки-светы! — донесся с веранды певучий голос бабушки Нины. — Оладьи с земляникой стынут, бросай свои булыжники! И к дальнему разлому у забора не ходи, там земля осыпается!

Камень под ладонью отчетливо толкнулся изнутри: тук-тук. Лиза охнула, торопливо сунула сокровище под просторный комбинезон и прижала локтем. Тяжелый теплый шар приятно грел ребра сквозь полосатую тельняшку. Стараясь не звенеть железяками в карманах, девочка прокралась мимо веранды и кустов смородины прямо к чердачной лестнице. Ступеньки скрипнули три раза, и Лиза юркнула под самую крышу, защелкнув хлипкий крючок.

На чердаке пахло сушеной мятой, пыльными газетами и нагретой солнцем дранкой. Лиза опустила находку на

старый круглый столик, застеленный пожелтевшей кружевной салфеткой. Булыжник тут же сердито заерзал на вязаных петлях. По его терракотовому боку с сухим щелканьем побежала тонкая зигзагообразная трещина.

Скорлупа осыпалась мелкими кремнистыми чешуйками, и на салфетку вывалился пухлый изумрудный малыш размером с трехмесячного щенка. У него были бархатное желтоватое брюшко, зубчатый воротник-жабо и три забавных круглых рожка, похожих на костяные пуговицы. Малыш зажмурился от пыли, смешно сморщил курносый нос и оглушительно чихнул:

— Апчихи-буль!

В воздухе закружились пылинки. Динозаврик моргнул огромными глазами цвета спелой ежевики и потерял ноздри о Лизино колено. Горлышко его задрожало, издав такой низкий бархатный перелив, что тонкие стекла в оконной раме запели в унисон.

— Тише, милый, нас же услышат, — зашептала Лиза, осторожно погладив пальцем его мягкий гребешок.

Малыш немедленно сжевал угол кружевной салфетки, довольно зачавкав. Лиза торопливо вытащила из кармана спелую яблочную кожуру, припасенную для опытов. Зве-

рек схрумкал сладкую ленту за две секунды и благодарно лизнул шершавым языком Лизину ладонь. Девочка сняла с шеи любимый хлопковый платок в белый горошек и бережно повязала его вокруг чешуйчатой шеи найденныша.

— Будешь Тимкой, — решила она, с восхищением разглядывая крошечные копытца.

В этот миг у садовой калитки скрипнули железные петли. Снизу слышались тяжелые шаги и сухой чеканный голос:

— Нина Васильевна, добрый день. Вынужден побеспокоить вас во имя науки. Мои сейсмодатчики зафиксировали в вашем секторе аномальные геомагнитные импульсы. С точки зрения стратиграфии здесь возможен выход реликтовых пород!

Тимка

Лиза осторожно приникла к круглому слуховому окну чердака. Возле кустов пионов стоял Аркадий Петрович Шпатов в жестком походном жилете цвета хаки. На его пояском ремне поблескивал латунный геологический молоток. В длинных пальцах ученый держал громоздкий

прибор с тремя стеклянными трубками и длинной антенной.

Тимка за спиной девочки внезапно издал гулкое «курлык-буль!».

Аркадий Петрович
Шпатов

Внизу Шпатов резко замер на дорожке и поднял прибор над головой. Тяжелая латунная стрелка внутри стеклянного циферблата бешено закрутилась, преодолела сопротивление пружины и замерла, указав наконечником ровно на чердачное окно Лизы. Геолог медленно поднял холодный взгляд стальных глаз к самой крыше, прищурился и полез в нагрудный карман за блокнотом. Времени на

раздумья совсем не оставалось. Лиза натянула походный рюкзак, усадила притихшего Тимку внутрь и решительно распахнула раму, ведущую на толстую ветку антоновки. Внизу, прямо на белом гравии садовой дорожки, отчетливо темнел крошечный трехпалый след, оставленный испачканной в сырой глине лапкой. Шпатов сделал шаг вперед, опустился на одно колено и медленно достал из чехла свой резонансный компас.

ГЛАВА 2

Белые ступени карьера

Ветка антоновки спружинила, осыпав траву недозрелыми кислыми падалицами. Лиза спрыгнула на мягкий дерн, поправила лямки рюкзака и помчалась к задней калитке.

Через четверть часа сад остался далеко позади, сменившись ослепительным простором Белых карьеров.

Здесь земля расступалась широкими ступенями, похожими на лестницу для великанов. Мел и древний известняк слепили глаза на полуденном солнцепеке. Лиза вела Тимку по узкому белому карнизу верхнего яруса. Динозаврик семенил следом, смешно перебирая толстенькими лапками и шурша сухими былинками. Девочка то и дело приседала за пышными кустами дикого тимьяна, пахнущего зноем и смолой. Она торопливо разворачивала истрепанный блокнот с планом тропинок. По ее расчетам, безопасный спуск к старым штольням лежал чуть правее осыпи.

Но Тимка расчетов не читал. Его круглый бархатный нос жадно потянулся к фиолетовым соцветиям тимьяна. Малыш шумно втянул воздух, полный мелкой пыльцы, и замер. Гребешок на затылке натянулся.

— Тимка, нет, только не сейчас, — шепотом взмолилась Лиза, пытаясь зажать ему ноздри ладонью.

Динозаврик зажмурился и выдал звонкую пулеметную очередь:

— Апчхи! Апчхи-буль! Апчхи-и!

От каждого чиха его хлопковый платок в горошек подпрыгивал до самых ушей. Буквально в пяти шагах от них, среди белых камней, блеснул тонкий металлический стержень. Датчик-уловитель вздрогнул, моргнул алым диодом и зашелся пронзительным воем зуммера. Резкий механический писк разорвал полуденную дрему карьера.

Тимка испуганно присел на задние лапы, пряча голову под Лизин локоть. Девочка выглянула из-за серого валуна вниз, на дно карьера. Там, вздымая клубы меловой муки, с тяжелым рычанием разворачивался черный внедорожник Шпатов. Блеснули стекла фар, протектор взрыл щебень, и тяжелая машина ринулась вверх по серпантину прямо к их выступу.

Лиза сгребла упирающегося толстяка в охапку. Тимка пах нагретой солнцем травой и мелом, его короткий хвостик колотил по желтому дениму комбинезона. Девочка бросилась вперед по тропе к спасительному пологому спуску. Но стоило ей сделать десяток шагов, как впереди, на скальном уступе, с металлическим щелчком сработала катапульта. В воздух взвилась тяжелая сетка с грузилами и

с глухим шлепком перекрыла тропу, запутавшись в колючих кустах терновника. Путь вниз был намертво отрезан. Лиза круто повернула влево, к черному зеву аварийной выработки.

Жар полудня сменился косыми лучами предвечернего солнца. Карниз обрывался у подножия отвесной меловой стены, где чернел вход в заброшенную штольню. Но радоваться было рано: вход наглухо перекрывала огромная плита песчаника, сползшая со свода много лет назад.

Лиза опустила Тимку на землю и лихорадочно принялась ковырять боковую щель. Пальцы сбивались о шершавый камень, покрываясь едкой известковой мукой. Она тянула, наваливалась всем плечом, но многотонная громада даже не дрогнула.

Снизу, заглушая стрекот кузнечиков, донеслись четкие удары подкованных ботинок по камням. Двадцать метров, не больше. Раздалось сухое шипение портативной рации и знакомый лекторский голос:

— Объект загнан в тупик карстового уступа. Фиксирую визуальный контакт.

Шпатов поднимался быстро, методично, держа наготове латунный молоток.

Тимка прижал уши, спрятал свои пуговичные рожки и ткнулся лбом прямо в основание треснувшей плиты. Из его пухлого горлышка вырвался низкий, вибрирующий звук. Это не было похоже на обычное курлыканье. Звуковая волна растеклась по камню густым, бархатным гулом, заставляя дрожать мелкие камешки под ногами.

Песчаник отозвался глухим стоном. Плита вздрогнула, по ее рыхлому телу зазмеились паутинки трещин. Секунда — и нижняя часть глыбы с глухим хлопком осыпалась звонкой грудой щебня, открыв узкую темную нору.

Лиза подтолкнула изумрудный бок пищущего малыша в лаз, затем протиснулась сама, ободрав карман с мелкими. Они скатились в прохладную темноту подземного коридора, а за спиной уже прогремели тяжелые шаги геолога.

Через трещину в камнях пробился косой луч угасающего солнца. Лиза повернулась к выходу и замерла: на белые обломки у лаза легла длинная неподвижная тень человека с занесенным геологическим молотком.

ГЛАВА 3

Шепот подземных ручьев

Лиза щелкнула тугой кнопкой карманного фонарика. Узкий желтый луч вспорол темноту, рассыпавшись по влажным стенам мириадами крошечных искр. Высокий свод пещеры мерцал кварцевой крошкой, словно кто-то

вывернул ночное звездное небо наизнанку и натянул над головой. Пахло мокрым мелом, сырыми грибами и удивительной, нездешней свежестью. Внизу тихо бормотала невидимая вода.

Девочка присела на плоский валун и торопливо развернула свой блокнот. Пальцы, перепачканные белой пылью, слегка дрожали. На предпоследней странице синим карандашом была начерчена старая схема выработок, срисованная из бабушкиной книги по краеведению.

— Стойте-ка, тут интересная текстура, — шепотом подбодрила себя Лиза, водя пальцем по бумаге. — По моим расчетам, нам нужна вон та арка. Похожа на слоновий бивень.

Над черным руслом действительно нависала каменная дуга из сросшихся сталактитов. В свете фонаря вода под ней казалась густой, бирюзовой и прозрачной, точно мятный леденец. Лиза шагнула к краю, но сзади послышался жалобный писк.

Тимка замер у берега, подогнув толстые задние лапки. Его круглые костяные пуговицы на носу мелко вздрагивали, а огромные черные глазищи испуганно следили за быстрой рябью потока. Он ткнулся бархатным носом в ладонь Лизы и глухо закурлыкал:

— Буль-курлык...

— Ну чего ты, трусишка, — мягко сказала Лиза, потрепав его по пятнистому гребешку. — Вода же совсем не кушается.

Динозаврик только плотнее прижал короткий хвост и чихнул на мокрый гравий. Переходить реку сам он явно не собирался. Лиза вздохнула, развязала шнурки и стащила розовые кеды. Ледяная вода обожгла ступни, едва девочка ступила на гладкую гальку. Схватив Тимку под мышки, Лиза взвалила увесистого детеныша себе на спину. Зеленый малыш тут же крепко обхватил ее шею передними лапками, щекоча щеку кончиком своего хлопкового платка.

Камни под босыми ногами скользили, словно намыленные. Вода доходила почти до колен, обдавая холодом уставшие ноги. Лиза упрямо мерила шагами поток, балансируя локтями и держа фонарик в зубах. Шаг, еще шаг, скрип гальки под пяткой. Наконец холод сменился сухим песком.

Они выбрались на противоположный берег, и Лиза с облегчением опустила живой груз на землю. Здесь веяло совсем иначе. Из широкой трещины в скале тянуло удивительным, ласковым теплом. Словно где-то впереди рас-

пахнулась дверь в оранжерею с влажными папоротниками. Тимка моментально ожил, шумно зафыркал и задрал мордочку, жадно втягивая ноздрями этот древний воздух.

Но Лиза даже не успела надеть кеды.

Сзади, высоко под потолком, разорвался ослепительный белый свет. Из старого вентиляционного шурфа ударил тяжелый луч галогенного прожектора, выхватив девочку, динозаврика и пенные буруны ручья. Металлический грохот кованых ботинок эхом раскатился по сводам.

— Стоять на месте! — прогремел сверху жесткий голос Шпатова. — Бросьте образец! Движение в этой зоне научно некорректно и смертельно опасно!

Лиза сунула ноги прямо в мокрую обувь, даже не завязывая шнурков, и схватила Тимку за загривок.

— Бежим!

Они рванули вперед, огибая частокол известняковых колонн. Сверху сыпалась острая каменная труха. Шпатов пробирался по верхней галерее, и от тяжести его снаряжения карстовые пласты жалобно скрипели. Воздух гудел от низкого свиста портативного сканера. Старый, источен-

ный водой известняк не выдерживал такой грубой тревоги.

Первая каменная игла рухнула прямо перед носом Лизы. Сталактит толщиной с сосну со свистом рассек воздух и взорвался фонтаном белых осколков, едва коснувшись пола. Тимка взвизгнул, закрутился на месте и прижал ушки-воротник.

— Сюда, в щель! — крикнула девочка, изо всех сил толкая изумрудный круглый бок малыша в узкую расщелину под монолитным карнизом.

Динозаврик юркнул внутрь, но в тот же миг потолок над ними дрогнул. Огромная плита серого мергеля с глухим стоном оторвалась от основания. Лиза метнулась следом, однако тяжелый угол падающей глыбы с размаху ударил по лямке рюкзака. Ткань с треском лопнула. Рюкзак сорвало с плеча девочки и швырнуло обратно на дно пещеры.

Грохот заполнил всё пространство вокруг. Тонны известняка, щебня и острой щебенки обрушились с высоты, вздымая плотную, удушливую стену известковой муки. Земля ходила ходуном добрых полминуты, пока последний камень не нашел покоя.

Наступила вязкая, глухая тишина, прерываемая лишь мелким сухим шуршанием.

Лиза закашлялась, закрывая лицо рукавом тельняшки. Глаза нещадно щипало от мела. Дрожащий луч фонарика уперся в монолитную стену из серых и белых обломков. Лаз позади был запечатан намертво. А под этой грудой камней, раздавленный многотонной тяжестью, остался рюкзак. Там лежали запасные батарейки, теплая кофта бабушки Нины и блокнот со всеми выверенными маршрутами. Спасительных схем больше не существовало.

Лиза осталась совершенно одна в незнакомом подземелье, с испуганным доисторическим малышом у колен. Тимка жалобно ткнулся в ее ободранный карман, ища привычное яблоко, но нашел только пыль.

И тут сквозь толщу свежего завала донесся механический скрежет. Из вентиляционного карниза прямо над их головами заговорил мегафон:

— Девочка, твое сопротивление бессмысленно. Твой выход перекрыт. Я уже нахожусь у подвесного моста каньона.

Сверху раздался противный металлический визг троса и тяжелый лязг раскрываемой титановой клетки.

ГЛАВА 4

Хрупкий мост над бездной

Воздух впереди перестал пахнуть сырой известью. С каждым шагом по узкому карнизу он становился гуще, слаще и теплее, будто за углом кто-то забыл закрыть гигантскую оранжерею. Пахло нагретой хвоей, прелыми бо-

лотными травами и горьковатой влагой папоротников. Лиза выскочила из тесного лаза и замерла на самом краю пустоты.

Под ее розовыми кедами разверзлась бездна. Глубоко внизу, на сотни метров под землей, шумел невидимый туманный океан, а через провал вел единственный мост. Он не был построен людьми. Мост состоял из трех исполинских окаменевших стволов, рухнувших друг на друга миллионы лет назад. Древняя древесина давно превратилась в черный агат и звонкую яшму, отливая в сумерках жирным кремнистым блеском. В самом конце этой жуткой переправы высилась циклопическая Базальтовая Арка, обрамлявшая выход в затерянный мир.

Тимка звонко пискнул от восторга. Его короткий хвостик заходил ходуном, а круглые глазищи вперились в манящий зелёный просвет за аркой. Малыш уже сделал шаг по скользкому гребню бревна, как вдруг из сизой тени базальтовой колонны шагнула высокая костлявая фигура.

Аркадий Петрович Шпатов стоял прямо посреди окаменевшего ствола. Его сафари-жилет топорщился от измерительных рулеток, а в руке тускло отсвечивал полированный латунный молоток. Узкие очки без оправы хищно блеснули.

— Научно некорректно рисковать столь хрупким материалом, девочка, — произнес геолог своим скрипучим, чеканным голосом. — Немедленно отойди от края и передай мне уникальный образец доледниковой фауны.

— Он не образец! — крикнула Лиза, прижимая локти к бокам. — Он Тимка! И мы идем домой!

— Чушь и антинаучные фантазии, — отрезал Шпатов, сделав размеренный шаг вперед. Его подкованные ботинки сухо цокнули по яшме. — С точки зрения стратиграфии, этому существу место в закрытом герметичном боксе Академического музея. Если ты откажешься подчиниться, я задействую аварийную рацию. Здесь будут спасатели, милиция и тяжелая техника. Тебя отправят к родителям, а его всё равно изымут. Выбирай.

Лиза отступила на полшага назад, судорожно ища глазами обход. Но мокрый край карстового уступа предательски хрустнул. Подошва кеда соскользнула с осклизлого известняка, мелкие камешки с шелестом посыпались в бездну, и равновесие девочки качнулось в пустоту.

— Лиза! — казалось, крикнул бы малыш, умей он говорить.

Вместо этого Тимка издал звонкое, боевое «Буль-фырк!». Зеленый увалень не стал пятиться. Он яростно топнул толстыми лапами и прыгнул прямо перед Лизой на гребень окаменевшего дерева. Его чешуйчатый воротник грозно раскрылся, пуговичные рожки нацелились вперед, прикрывая хозяйку собой от длинноногого ученого.

— Превосходный защитный рефлекс, — сухо констатировал Шпатов и нажал кнопку на поясе.

Сбоку, прямо под ногами динозаврика, сработала титановая ловушка. С тихим шипением пневматики четыре решетчатые створки вылетели из пазов. Тимка успел лишь испуганно чихнуть, когда хищные металлические стенки сомкнулись вокруг него. Раздался глухой щелчок автоматического замка. Малыш оказался заперт в тесном блестящем кубе, а древний ствол под их ногами тревожно запел, откликаясь на резкое смещение веса.

— Тимка! — Лиза упала на колени прямо на холодную каменную кору моста.

Она просунула испачканные белым мелом пальцы сквозь титановые прутья. Тимка уже сидел там, вцепив-

шись коготками в сетчатое дно. Он судорожно прижимал бархатный моховый нос к решетке, стараясь коснуться Лизиных рук, и жалобно скулил: тоненько, надрывно, совсем как потерявшийся щенок. Его хлопковый платок в горошек съехал набок и вымазался в маслянистой смазке шарниров. Если камень теплый на ладони — сказка уже дышит. Но металл под Лизиными пальцами был мертвым, бездушным и ледяным.

— Отойди, Лиза, — проговорил Шпатов, нависая над ней высокой серой горой. — Ты ведешь себя крайне безответственно.

— Отпустите его, пожалуйста! — взмолилась Лиза, и в ее голосе прорвалось жгучее детское отчаяние. — Вы же видите, ему больно! Он живой, он хочет туда, к своим!

— В дикой природе он погибнет через сорок восемь часов, — методично, словно читая скучный доклад на кафедре, произнес ученый. — Или сдохнет от несварения желудка, если ты продолжишь кормить его садовыми яблоками. В Центральном институте ему гарантирован температурный режим, вольтер с вытяжкой и сбалансированный научный уход. Это величайшая сенсация века. Я посвятил этой теории двадцать лет жизни.

— Да посмотрите же на него! — Лиза всхлипнула, упрямо тряхнув растрепанным хохолком каштановых кудрей.
— Посмотрите ему в глаза!

Из огромных обсидиановых глаз динозаврика выкатилась настоящая, горячая слеза и разбилась о Лизин палец. Тимка прижал воротничок, сжался в изумрудный комочек и тихо-тихо курлыкнул, умоляя о защите. Но Шпатов даже не наклонился. Он лишь холодно скользнул взглядом по решетке и поднял левую руку.

Широкий луч предвечернего солнца тем временем медленно полз по базальтовой арке. Золотая полоса скользила по древним плитам, минуя темную чашу в центре свода. Без прямого попадания света древний проход так и оставался глухой, непроходимой скалой. Солнце неутомимо уходило за внешний хребет карьера.

Шпатов взялся длинными цепкими пальцами за верхнюю титановую ручку клетки, собираясь поднять тяжелый бокс.

— Вопрос закрыт, девочка. Идем назад по карнизу.

В этот момент наручные электронные часы на запястье геолога противно и монотонно запищали. Аркадий Петрович нажал кнопку отбоя и сухо бросил:

— Ровно семь минут до шести. Скоро солнце уйдет за гребень, и здесь станет совершенно темно.

ГЛАВА 5

Золотой луч надежды

Лиза не стала слушать сухие цифры чужих часов. Пальцы нырнули в самую глубину желтого комбинезона, туда, где за швом лежал тайный леденцовый кварц. Минерал был гладким, с острой ровной гранью. Девочка вскочила

на ноги и бесстрашно шагнула на самый край окаменевшего древесного ствола.

— Осторожно! — рывкнул Шпатов, выпуская ручку бокса и вытягивая вперед длинную руку. — Свалишься, безрассудный ребенок!

Закатный луч уже почти оторвался от Базальтовой Арки. Он скользил на пять сантиметров выше круглой чаши, бесполезно грея серый лишайник. Еще секунда — и солнце скроется за зубцами карьера навсегда. Лиза встала на цыпочки над черной гулкой пропастью, высоко подняв прозрачный кристалл обеими руками. Стекловидные сколы поймали косой вечерний огонь. Девочка чуть повернула запястье, выверяя наклон до миллиметра.

Ослепительный золотой зайчик сорвался с острой грани кварца и ударил ровно в центр базальтовой линзы.

Древний монолит утробно загудел, словно великан набрал в грудь воздуха перед песней. По черному камню побежали янтарные трещины света. Почувствовав знакомую дрожь, Тимка внутри титановой ловушки поднял круглую мордочку. Он расправил свой зубчатый воротник, уперся хвостом в решетку и запел. Это не было жалобным писком напуганного найденыша. Из маленького горлышка вырвалось самое мощное, раскатистое курлыканье в его жизни.

Низкая бархатная волна ударила по прутьям и хлынула вниз, в основание моста.

Шпатов отшатнулся, зажимая уши ладонями. Рыхлый песчаник под анкерами клетки зашипел, запузырился и рассыпался в мелкий прах. Лишившись опоры, титановые стойки с визгом перекошились. Автоматический замок лопнул от дикого перекоса, и металлическая дверца со звоном откинулась наружу.

— Курлык-буль! — Тимка пушечным ядром выкатился из капкана и ткнулся носом в Лизины кеды.

В тот же миг вековые базальтовые стволы арки с протяжным вздохом сдвинулись в стороны. В темноту подземелья хлынул поток горячего ветра, пахнущего сладкой смолой, медовыми цветами и парной речной тиной. За распахнутым проходом раскинулась гигантская долина. В изумрудном вечернем свете там плавно качались перистые кроны исполинских папоротников, а в теплой траве мерцали живые россыпи светлячков.

Шпатов застыл, не веря глазам. Пальцы геолога разжались, и тяжелый латунный молоток с глухим стуком упал в мягкий придорожный мох.

Из шелестящей зеленой чащи раздался тяжелый, неторопливый шаг. Земля под ногами качнулась в мерном ритме. Раздвигая перистые стебли высотой с трехэтажный дом, к границе арки вышла исполинская трицератопсика. Ее могучая чешуя мерцала теплым мхом, а огромный костяной воротник был украшен янтарными узорами. Великанша опустила массивную голову к самой земле и замерла, глядя на детей влажными, бездонными глазами.

Тимка замер, затем подбежал к Лизе и ухватился клювом за край ее кармана. Он потянул девочку за собой, издавая тихое вопросительное «курлык?». В его черных зрачках отражался зеленый простор. Малыш звал ее с собой, туда, где не существовало душных клеток и пыльных чердаков.

У Лизы перехватило дыхание, а в горле зашипало от горько-сладкой нежности. Сделать этот шаг было легко, но остаться значило забыть бабушкин смех и запах яблочных пирогов. Девочка опустилась на колени прямо в мягкую хвою у границы двух миров. Она аккуратно поправила сбившийся ситцевый узелок на шее питомца и вытерла испачканную маслянистую щеку рукавом.

— Твой дом там, глупыш, — шепнула Лиза, крепко обнимая теплую шероховатую мордочку и прижимаясь лбом к маленьким рожкам. — Беги. Тебя ждут.

Она разжала руки и легонько подтолкнула изумрудный бок вперед. Тимка сделал несколько неуверенных шагов, обернулся у самой границы света и звонко, победно протрубил в закатное небо. Великанша ласково коснулась детеныша широким кожистым носом, укрывая его в тени своего исполинского бока. Через мгновение оба скрылись в шелестящих папоротниках.

Базальтовые колонны с мягким шорохом сомкнулись, превратившись в обычную скальную стену.

В наступивших сумерках Шпатов медленно снял очки с треснувшим стеклом. Ученый спрятал нетронутый полевой блокнот в глубокий карман жилета. Взглянув на Лизу без прежней лекторской строгости, он молча протянул ей широкую ладонь и неловко пожал ее перепачканные мелом пальцы:

— Мое молчание гарантировано. Некоторые находки... научно некорректно выставлять на витрины.

Спустя час старая веранда дачи встретила Лизу уютным звоном фарфоровых чашек. Закат догорал за яблоня-

ми, разливая по саду густой лиловый покой. Бабушка Нина поставила на деревянный стол пузатый чайник и налила в чашку дымящийся настой мелиссы со смородиновым листом.

— Нагулялась, исследовательница? — мягко спросила бабушка, проведя теплой ладонью по Лизиним растрепанным вихрам.

Она не задала ни единого лишнего вопроса, лишь хитро прищурилась за круглыми стеклами очков, уловив на Лизином рукаве пряный дух доисторической хвои.

Лиза отпила горячего чая и опустила пальцы в правый карман. Там, среди цветных огрызков восковых мелков, перекатывался круглый речной камешек. Он грел ладонь сквозь грубую ткань, словно маленькое карманное солнце, не собираясь остывать в сгустившейся летней ночи.

Важные места

↖ Бабушкин сад

Здесь среди пряных трав пахло уютом и чаем, пока под кустом не блеснуло настоящее доисторическое чудо.

🍄 Белые карьеры

Ослепительно белые известняковые уступы, где сердце замирало от свиста ветра и гулких шагов упрямого преследователя.

Грот Капельной Реки

*В этой гулкой тьме капли звенели словно хрусталь, пряча
от чужих глаз робкие шаги беглецов.*

☆ Арка Затерянной долины

*Древние камни ожили под лучами солнца, открыв дорогу в
мир, который Лиза никогда не забудет.*

Важные предметы

Полосатый голыш

Он грел карман даже в самую холодную минуту и тихо напоминал о друге, оставшемся за аркой.

☀️ Полевой блокнот Лизы ↗️

На этих страницах Лиза чертила схемы и карты, доказывая, что детская смекалка сильнее любых научных приборов.

Резонансный компас Шпатова

Эта стрелка дрожала так нервно, словно сам прибор боялся выдать тайну живого маленького динозавра.

Благодарности

Огромное спасибо моей дорогой семилетней Лизе! Без твоих озорных глаз, звонкого смеха и удивительной смелости эта история никогда бы не случилась. Спасибо, что поделилась со мной своим неугомонным любопытством и научила смотреть на привычный мир так, словно под каждым лопухом прячется настоящее волшебство. А маленького трицератопса Тимку мы позвали на эти страницы просто потому, что ты так сильно любишь динозавров и искренне веришь в дружбу сквозь миллионы лет. Пусть твое детство будет наполнено самыми невероятными тайнами и теплыми открытиями!

Сказочник 😊

Лиза и тайна Долины Папоротников

Автор: **Сказочник**

Написано для всех, кто верит в настоящие сказки

Октябрь 2026

Летние каникулы Лизы переворачиваются с ног на голову, когда в саду трескается теплый полосатый камень. Теперь на ее руках — крошечный доисторический малыш, а по пятам идет дотошный искатель древностей. Сможет ли маленькая девочка разгадать вековую тайну подземных карьеров и вернуть нового друга домой?

